

Вскоре Цзянь Хан и Цинь Молин расписались и забрали свидетельство о браке. Так как они не так хорошо знали друг друга, то каждый получил свою собственную копию документа.

Друг за другом они вместе вышли из ЗАГСа, не обменявшись и словом в ходе всего времени. Те, кто не знал их, подумали бы, что они только что подали на развод.

Их брак был заключён полностью в соответствии с желаниями старших. Бабушка Цинь сказала, что это удачный день для заключения брака, и поторопила их получить свидетельство именно сегодня. Так и вышло — без предложения, без обещаний, без какой-либо романтики или даже официальной церемонии она вышла замуж за Цинь Молина.

Её машина была припаркована на стоянке через улицу. Водитель Цинь Молина подогнал его автомобиль и медленно остановился перед ними. Её новоиспечённый муж открыл заднюю дверь и забрался внутрь, не дожидаясь, когда водитель выйдет и придержит дверь для него. Цинь Молин посмотрел на неё, но ничего не сказал, лишь молча кивнул и закрыл дверь машины.

— Цинь Молин, — Цзянь Хан пришла в голову одна мысль, и она быстро подошла к машине.

— Что-то ещё? — спросил он, опустив окно.

Цзянь Хан подняла свидетельство в руках:

— Ты планируешь хранить этот брак в секрете?

— Твой трудовой договор с Yinlin Capital включает параграф, запрещающий вступать в брак? — ответил он ей вопросом на вопрос.

Эм?

— Нет.

— Тогда в чём смысл тайного брака? — спросил Цинь Молин. — Ты не знаменитость.

Просто она заметила, что он не горел особым желанием ставить свою подпись и даже настоял на визите во второй половине дня, так что она решила прояснить этот вопрос — а то расскажет всем, а потом выяснится, что он всё же не хотел делать их брак известным другим. Будет выглядеть, как если бы она специально напрашивалась на неприятности.

К тому же у неё была ещё одна причина:

— Если у тебя нет планов хранить всё в секрете, я бы хотела упомянуть мой семейный статус, когда буду объясняться об инциденте с госпожой Гао перед советом директоров.

Свидетельство о браке с Цинь Молином стало бы хорошим аргументом, подтверждающим, что она не имеет какого-либо отношения к браку господина Гао.

— Тайный брак хуже, чем совсем не состоять в браке, — Цинь Молин вновь дал ей вполне определённый ответ.

Хорошо, получается она может использовать свидетельство в качестве щита.

Так как Цзянь Хан не воспринимала его как своего мужа, она вежливо поблагодарила:

— Спасибо.

Цинь Молин подпёр подбородок рукой. Его глаза, глубокие как дно реки, несколько секунд смотрели на её лицо, а затем обратились к забитой машине дороге впереди.

— Совет директоров Yinlin Capital очень сильно на тебя давит?

Цзянь Хан замешкалась на момент. Пока что это ещё было неизвестно. Пан Линьбинь видел видео, а значит оно уже должно было дойти и до других директоров. Всегда найдутся люди, которые ищут что-нибудь интересное посмотреть в сети и готовы этим делиться с окружающими. Невозможно, чтобы видео не дошло до остальных.

— Совет директоров пока ещё со мной не связывался, — ответила она.

Цинь Молин кивнул и больше ничего не сказал.

Окно медленно поползло вверх, и водитель тронулся с места.

Цзянь Хан отправилась искать свою машину на другой стороне улицы. Она не понимала, почему Цинь Молин посмотрел на неё таким взглядом, как если бы его мысли были заняты чем-то ещё.

Впрочем, она и в другое время не понимала Цинь Молина, и у неё не было сил пытаться разгадать, что он думает, так что она села в свою машину и вернулась в офис.

В офисе пять или шесть человек собрались в подсобке, поглощая вкусняшки: кофе и десерты,

— каждый свою порцию. Они сидели и смеялись, совершенно не замечая возвращения Цзянь Хан, пока Линь Сяо не оглянулся и не заметил её стоявшей в дверях и смотрящей на десерт у него в руках.

Линь Сяо был шокирован. Он не знал, что Цзянь Хан отправилась заключать брак; думал, что она решила сегодня уйти домой пораньше. Всё-таки он приметил её идущей к лифту с сумкой и ключами от машины, так что не рассчитывал, что она вернётся.

Да и как можно?

После унижения, которое Цзянь Хан претерпела от госпожи Гао перед всеми своими подчинёнными, любой бы задумался о своей жизни и захотел бы отправиться домой, чтобы успокоиться. Если бы ситуация была чуть серьёзней, подать заявление по собственному желанию было вполне в пределах возможного развития событий.

Но Цзянь Хан была в порядке.

Линь Сяо был уверен, что ему не кажется. Он заметил, что её выражение лица было расслабленным и даже как-то счастливым. Его сердце непроизвольно забилось чаще. Когда Цзянь Хан была настолько спокойной, для подчинённых это означало, что сейчас грянет гром.

— Босс, мы... — улыбнулся Линь Сяо. — Мы планируем работать сегодня всю ночь, так что решили сначала перекусить.

На часах было всего лишь 16:30. Он пытался оправдаться планами на всю ночь, но для этого ещё было слишком рано. Когда Линь Сяо объяснялся, он чувствовал свою вину. Изначально даже его ноги лежали на столе, но он сразу снял их и сел прямо на своём стуле. Несколько других человек молча поправили головы. Десерты всё ещё были у них во рту, и у них не было времени их прожевать. В страхе они пытались быстро проглотить их и чуть не задохнулись, подавившись.

У начальницы сегодня и так было плохое настроение, а они тут прохлаждались, пока её не было. Это словно намеренно подставиться под дуло заряженного пистолета.

— Кто заказывал? — поинтересовалась Цзянь Хан.

— Я, — сразу сознался Линь Сяо. — Это была моя идея, и я заставил их есть вместе со мной. Если ты собираешься кого-то обвинять, босс, обвиняй меня.

— Мы тоже хотели перекусить, — в один голос откликнулось несколько человек.

Линь Сяо поделился с ними вкусняшками, сказав, что учитывая, как они сидели сегодня во время встречи как на иголках, то всем стоило выпить кофе, чтобы успокоиться. Они с самого

начала знали о его планах и не остановили его. Будет несправедливо позволить Линь Сяо взять всю вину на себя.

Цзянь Хан посмотрела на Линь Сяо и всего лишь сказала:

— Я возмещу тебе их стоимость. Я угощаю.

Все были в шоке.

— Не торопитесь, — сказала Цзянь Хан и вернулась в свой кабинет.

В этом инциденте с госпожой Гао ей следует проявить инициативу. Если она будет ждать, когда совет директоров потребует от неё объяснений, она кажется в позиции защищающейся. Сейчас только Пан Линьбинь спросил у неё, что происходит. В каком-то смысле его вопрос не означал требования об ответе от всего совета директоров. Она была главой пекинского отделения, назначенной Пан Линьбином. Он лишь отправил ей сообщение, спрашивая о том, что происходит, и в нём всё ещё была нотка беспокойства о ней.

Изначально она планировала сначала всё выяснить, а потом уже сообщить совету директоров все детали, но сейчас она решила отправить отчёт сразу, чтобы увидеть их реакцию и соответственно подготовиться.

Цзянь Хан не стала тянуть кота за хвост. Она объяснила всё чётко, кратко и по существу. У неё ушло менее двадцати минут, чтобы всё записать. Затем она отправила электронное письмо боссу Пану и копии всем остальным директорам. Сейчас на Манхеттане было пять утра, так что в такую рань они не сразу его прочтут.

Цзянь Хан закрыла почту и откинулась в своём кресле, несколько минут сидя в молчании. Этот день тянулся дольше, чем иной месяц.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3645248>